

Зозуля Алексей

Космос и я

Алексей Зозуля

Космос и я

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Зозуля А. Ю.

Космос и я / А. Ю. Зозуля — «ЛитРес: Самиздат», 2014

А я помню времена, когда капитан не закрывался от своего экипажа. Но потом последовало два бунта, которые заставили меня призадуматься. Я принял решение отделиться от экипажа. Когда то в астронавты набирали самих лучших и психически уравновешенных. Теперь это работа для низших слоев населения. Никакой тебе дисциплины. Люди разные, и все только одного и боятся – электрокнута. Дисциплинированная команда - мечта любого капитана.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Будучи капитаном звездолета я активно использую свою власть над экипажем. Порой мне кажется, что они меня убьют, но почему-то сдерживаются и терпят. Я даже рад, что должность капитана не выборная. Меня назначил хозяин. Он далеко, а я здесь, как бы один, которому больше всего надо. Я думаю, что плюну на дисциплину, лишь бы долететь, а там пересажу в тюрьму половину экипажа. Если кто долетит живым

– Дорогие мои, – объявил я по внутренней связи звездолета, – с добрым утром! Тот, кто сегодня работает, тот сегодня и кушает.

Потом я минут пять смеялся. Мне, наверное, самому пора к психиатру. Хорошо, что меня от экипажа отделяет бронированная дверь. Им и продукты никогда не достать. На завтрак я включаю им подачу кофе, бутерброды. Желающий засовывает руку в отверстие в двери. Я ставлю поднос с бутербродами, а кофе можно брать рядом с краника. Если кто меня сильно достанет, то тому я руку сломаю.

Так что со мной лучше не шутить. Я могу также в любой момент шокировать любого, кто того заслуживает. В моем распоряжении целая сеть охранных систем звездолета.

А я помню времена, когда капитан не закрывался от своего экипажа. Но потом последовало два бунта, которые заставили меня призадуматься. Я принял решение отделиться от экипажа. Когда то в астронавты напирали самих лучших и психически уравновешенных. Теперь это работа для низших слоев населения. Никакой тебе дисциплины. Люди разные, и все только одного и боятся – электро-кнута. Дисциплинированная команда – мечта любого капитана. Но у меня больше грузчиков и алкоголиков. Им лишь бы не работать. Их постоянно приходится ущемлять. А стоит погибнуть звездолету – героями будим все. Правда, капитан не всегда выживает в катастрофе. Разве что успеет добежать к спасательной шлюпки. А не то убьют по дороге. Но у меня единственного есть оружие, поэтому я продолжаю командовать, и если что, убивать на лево и на право.

– Капитан, а когда вы выйдете к экипажу, – спросила Сара, молодая сильная и красивая пилотка. Она частенько в ручную пилотирует звездолет. Она молода, и прекрасно выглядит. Любой хотел бы на ней жениться, но она упорно продолжала отшивать парней.

– Я бы пустил тебя сюда одну, – шутил я, – но вижу, что вам все бы хотелось ворваться в мой кабинет и размазать меня по стенке.

– Да, капитан, вы и сами понимаете свое незавидное положение, – высказал свое мнение один с рабочих.

– Когда прилетим, вы все мне спасибо скажете, – рявкнул я.

– Сэр, я бы вам советовал не покидать звездолет и по прибытию на планету, – выставив поднос для бутербродов, сказал главный инженер ремонтник звездолета.

– Это если мы не долетим по твоей вине, то я всажу в твою голову целую обойму, – последовал мой ответ.

– Моя команда все делает возможное, чтобы двигатели продолжали работать, и не прячется от трудностей и экипажа за бронированной дверью.

– Поверьте мне, друзья, прячусь я не зря. И только одно может заставить вас работать и продолжать лететь дальше – это чувство голода. Кто не работает, тот не ест. Вот мой девиз. Так что, дорогой мой экипаж, кончайте валять дурака, а идите ремонтируйте двигатели. И мы удачно прилетим домой, и никто не погибнет ни от голода, ни от холода. Вы не дисциплинированы, и упрашивать я никого не буду. Кто хочет кушать, тот будет работать. К концу недели я каждому выдам пищу по заслуге. Я нашел в кладовке неплохой торт. Кто из вас будет самый расторопный, решит компьютер. А кто бездельничает, тот пусть пальцы облизывает.

– Да пошел ты, – ответила Сара на этот раз очень серьезно.

Так гневно со мной разговаривал экипаж. Им не нравилось, что я их дрессирую как собак. Кто выполнил задание, тот получил вкусенькое. А кто не хочет работать, тот худой – кожа

да кости – слоняется по кораблю, ищет недоделки. У меня самого сердце разрывается. Вижу, что есть пару человек, которые от недоедания падают в обморок, но не приступают к выполнению своих обязанностей и просят кусок хлеба у других. Но если я нарушу свое обещание и дам кому-то поесть просто так, то они все поймут, что меня можно обвести вокруг пальца и вообще не станут работать. Вот тогда мы точно не долетим. Звездолет огромен, неисправность на неисправности, и если их не устранят вовремя, то звездолет превратится в груды металлолома.

На борту полный трюм груза. Особенное место занимают полезные ископаемые. Представьте, никто кроме меня не знает, что эти полезные ископаемые – чистое золото. Компания дабы укрыть груз от пиратских рук и предотвратить ограбление, не маркирует контейнеры правильно, а пишет только порядковый номер поступления груза.

– Капитан, обратите внимание, впереди по курсу за тысячу километров неизвестное судно, – предупредил меня компьютер.

Я бросил раздавать пищу и объявил боевую тревогу. Потом сел в кресло управления звездолетом, чтобы править курс и обойти чужой звездолет. Но тот словно охотился на нас – мы меняем курс и он меняет. Придется сделать круг, подумал я, а жаль. Так бы через неделю были дома, а теперь придется еще полетать. С большим трудом полностью груженный звездолет лег на правый борт, медленно повернул на право и дал полный вперед. И вот мы уже далеко от чужого звездолета. Тот и не догадался, где мы делись. Экипаж радовался, ибо все понимали, что нас могла ждать гибель. А теперь я озабочен. То, что нас ждали, значит только одно – на корабле предатель, и я должен его вычислить.

На этот раз мне повезло. Я смог увернуться. Но как найти предателя? Это уже задача. Нужно поговорить с командой, может, удастся кого-то вспугнуть. Или заставить кого-то волноваться. Потом через датчики системы медицинского контроля понять, кто больше всех волнуется, и дальше найти способ устранить предателя, хотя я надеюсь, что команда сама это сделает хотя бы ради развлечения.

– Дорогой мой экипаж, – начал я свое объявление, – хочу вас поздравить с избеганием пиратского нападения. Мне это удалось. Но требуется выяснить, кто из вас предатель. Думаю, что у меня хватит смелости его казнить.

– Да пошёл ты, – послышалось по коридорах звездолета. Кто-то выдал себя.

Я сразу с помощью компьютера определил грубияна. Так, это Зерс Зелески, шахтер первого класса. Да, не любит он работать, раз класс у него такой низкий. И потом – он первый раз на звездолете. Данные о нем липовые. И я вижу техническую характеристику записанных разговоров этого парня – на восемьдесят процентов состоящих из лжи. Или он болтун, которого свет не видел, или что-то скрывает.

– Роботы, притащите мне его, – скомандовал я роботам охранникам, – в изолятор его, – добавил, – пусть сидит в тюрьме. Здесь он мне не нужен. Я еще жить хочу, а допрашивать могу на расстоянии. Повсюду есть и микрофоны и динамики, особенно в изоляторе. Их там много и никто не сможет их повредить, особенно заключенный.

Через десять минут он сидел в изоляторе.

– Так, друг родной, давай, колись, на кого работаешь, – спросил я заключенного по микрофону изолятора.

– Придурок, за что ты меня сюда посадил? Зачем на меня всех собак вешаешь? Я человек и требую справедливого отношения, – уже по хорошему без ругательств попросил узник.

– Не могу, ты пленник. Я обвиняю тебе в измене. По законам космоса могу спокойно выбросить тебя из трюма, но сначала попытаюсь разобраться. Может, ты не виноват.

– Я понимаю вас, сер, но ничем помочь не могу. Я не предатель, я простой парень, немного необразованный. Вот и довел меня язык до камеры, но чтобы на самом деле придать наше дело – нет, я на такое не способен. Слишком тяжело досталась мне эта работа.

В это время робот доложил, что нашел у нашего пленника в каюте передающее устройство и что теперь точно доказана его виновность в нападении на нас чужого звездолета. Это меняет дело. Не буду я с ним тратить время зря. Пусть сидит.

– Отпечатки пальцев обнаружили? – спросил я у робота, нашедшего устройство связи.

– Нет, ни единого. Тот, кто пользовался этой машинкой, очень аккуратен.

Теперь суши голову, он это или ему подкинули? Отпечатков нет, но я должен найти предателя. Ошибиться мне нельзя. Придется сканировать бедняге мозг. А если при сканирование что-то пойдет не так, то он может остаться дебилом до конца своей жизни. Но с другой стороны, когда этот человек становился предателем, то знал, на что идет.

Значит, казнить, а помиловать нельзя. Если он шпион, то знает как обойти его друзей пиратов. А если я попадусь пиратам, то моему грузу и мне хана. Груз, естественно, своруют, а звездолет сдадут в металлолом. А без звездолета мне не жить, я без него покойник, потому что мои хозяева присоединили меня к звездолету в полном смысле слова. Я на трубках и медицинских соединениях и без системы жизнеобеспечения корабля мне не жить. Я тот, кого называют бывшими покойниками. Я умер, меня воскресили и теперь я отрабатываю корпорации продолжение свой жизни. Я могу так прожить еще сотни лет. Но не выходя со своего капитанского мостика. Как бы там ни было, я живу и мне интересно жить. Единственное, что не восстанавливается после смерти и оживления – это возможность продолжать свой род. Но у меня и так есть пятеро детей, и получая премиальные от корпорации, я делюсь с ними. Корпорация не платит мне зарплату, но премиальные никто не отменял. За своевременный достав груза, за спасение груза от пиратов, за то, что я работаю и заставляю команду работать.

Все зависит от активности мозга. Я нажимаю на красную кнопку допроса, и, отпустив ее, спрашиваю.

– Так, дорой мой, признавайся, ты предатель, – спросил я у пленника, находящегося в камере.

Он не ответил. Я нажал красную кнопку сканера, и компьютерная программа самостоятельно ищет в его мозгу сведения о предательстве, если он, конечно, не тренированный разведчик, который умеет прятать мысли от сканера. Но не думаю, что пираты нашли на такое дело такого ценного работника.

– Ей, ты, придурок! Ты что, хочешь в камере провести остаток своих дней? Если не я, то по прибытию тебя все равно расстреляют. Ты нарушил правило, ты пронес на звездолет рацию. Это саботаж. А выдача звездолета пиратам это как минимум кол в задницу или электрический стул – все решит рулетка. Я бы на твоём месте начал сотрудничать, тогда бы мы тебя перевербовали и ты бы работал на правительство. С твоей помощью мы бы могли найти пиратский корабль и заманить в ловушку. От этого ты даже можешь получишь десять процентов стоимости их корабля. Ну что ты дуришь? Ты знаешь все эти условия.

– Я не предатель! – заорал тот.

– Кого ты не предавал? Меня? Или пиратов не хочешь предавать?

– Вас, сер, я не предавал. Я простой сельский парень. Я люблю ругаться. Это моя привычка. Вот и загнул на вас матом, поле чего вы меня арестовали. Настоящий предатель или лазутчик и виду бы не подал. А рация у меня появилась наверное после того, как я был вами арестован. Я ее никогда в глаза не видел. Я готов с вами сотрудничать. Я вам найду предателя, только выпустите меня. И еще – я хочу жить отдельно от экипажа. По моему на этом корабле не один предатель. Я не хочу, чтобы меня убили.

– Я понимаю тебя. Тут выбор небольшой – или я убью тебя, или они. Если я тебя выпущу, то они сразу же догадаются, что ты их сдал и стал сотрудничать. Тогда тебе крышка. Они просто задушат тебя и скажут, что так и было, – подумал я вслух, – Но если правда, что ты не причём, то что мешает тебе мне помочь и найти предателя, – схитрил я.

– Вот– вот, сер. Я выйду отсюда и помогу вам. Дайте мне оружие, – взмолился мой пленник.

– Не бойся, никто не посмеет тебе даже угрожать. Ты выходи, а я буду за тобой следить.

Так я выпустил подозреваемого, понимая, что он не жилец. Какая мне разница, убьют его или он выживет. Мне нужны все заговорщики. Со слов этого парня выходило, что их на звездолете много. А может даже придется выбросить за борт всю команду. Я это сделаю не задумываясь, чтобы сберечь груз.

– Капитан, не делаете со мной этого! – кричал парень, когда роботы вытаскивали его с тюремной комнаты.

– Иди, придурок и ничего не бойся, – ответил его я спокойно и уверенно, что даже он поверил и вышел. Несколько коридоров я следил за ним по видео наблюдению. Рядом с ним находилось еще пять человек. У троих там были дела, а двое почему-то не в своем рабочем секторе. Я приказал роботам следить за этими субъектами.

Один инженер по двигателям, а второй – бывший полицейский в отставке. Да, такой может быть предателем, а вот инженеры двигателей... Никогда не поверю. Наверно, развели парня как лоха, но мне то какая разница? Если что – оба они покойники. Я уже ввел в компьютер код безопасности. Теперь на звездолете военное время. Вдруг чего или малейшее неповиновение – расстрел без суда и следствия.

– Капитан, я их чувствую, они за мной идут, – молилась наживка останавливаясь в коридоре перед каждой видеокамерой наблюдения.

– Тихо, ты! Провалишь операцию, – сказал я, чтобы помочь ему собраться с силами. Как его зовут? Забыл. А какая мне разница? Он уже труп. Я дам возможность его убить, а потом возьмусь и за убийцу. Что это за сектор, куда они все идут? А, здесь спасательные капсулы. Понятно, они хотят бежать.

– Робот девятый, десятый и тринадцатый! Отсечь доступ к спасательным капсулам! – приказал я, но было уже поздно. Через секунду три спасательные капсулы взлетели в космос. А моя наживка таки оказалась предателем, да еще, наверное, и вожаком. Теперь я остался без инженера, но тужить не буду. Этот старик уже давно ничего не делал, лишь пил да ел.

Может стрельнуть из лазерной пушки по ним? Нет, пусть живут. На их задницах маяки и рано или поздно их найдут, если конечно они не догадаются задницы себе отгрызть.

Прощайте, идиоты, вы мне поможете найти ваш пиратский звездолет. И тогда я получу большое вознаграждение. Думаю, что и моим внукам хватит.

– Сер, в наш сектор на большой скорости приближается вражеский звездолет, – доложил компьютер.

– Черт, черт! – я еще не готов для гонок и войны, тем более, ох ка не хочется вооружать команду. Потом они станут опасны и для меня. А где гарантия, что они все не станут изменниками?

– Приготовить орудия к бою, – приказал я компьютеру.

Теперь я могу признаться самому себе в том, что только что в компьютере открылась секретная информация. Оказывается, мой звездолет совершенная боевая машина, замаскированная под торговый звездолет. И моя цель это выманивание пиратов и их уничтожение.

Я как посмотрел на программу огня, так у меня от радости волосы встали торчком. Представляете, сколько пушек и лазерных пулеметов! И все для того, чтобы я мог противостоять целому флоту, а не то что какому-то пиратскому суденышку.

– Стрелять на поражение, – отдал я команду программе военных действий. Хоть она и полностью само автоматизирована, мне захотелось поважничать и ощутить себя генералом. Сотни оружейных залпов устремились навстречу пиратскому судну. Оно начало трещать по швам и рассыпаться на куски. Еще пару залпов и от гигантского звездолета останутся лишь фрагменты.

– Сер, за ботом десять спасательных капсул. Что делать? – спросил компьютер.

– В тюрьму, за решетку всех. За головы пиратов положена награда, – прокомментировал я.

Роботы выполнили все указания и вскоре экипаж моего звездолета пополнился на сорок человек. Капитана бывшего пиратского судна я приказал привести в карцер для допроса. Скорее всего мне придется его грохнуть – два капитана на звездолете ненужная роскошь. Другой капитан обязательно попытается устроить бунт.

Я нахожусь на передовой и отступать нельзя. Сзади заграждения с пулеметами. Не выполни условия корпорации, меня поменяют на другого. А жить то хочется. Вот и приходится все делать, лишь бы хозяева были довольны.

– Капитан, открой тюрьму, – постучали снова в бронированную дверь моей капитанской рубки.

По инструкции моя комната называется комнатой управления, но люди называют ее то капитанским мостиком, то каютой капитана.

– Какого черта я должен тебе подчиняться? – ответил я в микрофон, чтобы слышал весь звездолет.

– Там живые люди, им нужна помощь. Там много раненных, которые истекают кровью, – продолжал тот же самый голос кричать возле двери.

– Я что, не человек, не понимаю, что ли? Туда уже посланы медицинские роботы, – ответил я.

– Но робот не человек. К тому же там полная антисанитария. Мы возьмем раненных по своим каютах и будем лечить, – продолжал Сергей Петрович, начальник среднего крыла. Я просканировал по голосу и узнал его.

– Я ценю твои заслуги, Петрович, ты явно метишь в капитаны. Но, пойми, я не могу разрешить такому количеству преступников шататься по кораблю. Мне не нужны мятежи.

– Капитан, тебе не грозит мятеж. Ты молодец, ты сделал то, что хотела от тебя корпорация. Это огромные премиальные не только тебе, но и членам экипажа. Мы же не мешали тебе атаковать пиратов, и все работали как лошади, чтобы системы звездолета функционировали нормально. Пленники тоже не по доброй воле участвуют в пиратстве. Там, на корабле, тоже мертвый капитан, такой, как ты, командовал. И их освободил от рабства, а теперь опять бросил в тюрьму, – говорил Петрович.

– Наверно, ты прав. Я освобожу простых смертных. Но офицеров я расстреляю. Хотя, ладно, будь по твоему. Умрет только капитан.

– Какой капитан? Это помощник, а капитан пиратов как и вы, получеловек. Он сразу погиб, как только начал разрушаться звездолет.

Впервые я пошел на уступки для кого-то. Может, мне нравится этот трудяга, который работает не покладая рук. И вокруг него собираются одни работяги, которым нужны деньги для своих семей. И я вижу, что они зарабатывают и неплохо. Вот таких бы побольше на работу взять. Хорошие работники везде нужны и всегда трудно таких найти.

Я принял на работу всю команду бывшего пиратского судна. Оказалось, что они простые астронавты с разными званиями и профессиями. Просто нанялись не на тот звездолет. Я заработал команду и получил дивиденды, потом еще и груз доставим. Но я и не догадывался, что последний ремонт оказался военным аграйпедом. Такая секретность стоила пиратскому кораблю жизни. Если бы кто из команды узнал, что у нас есть пушки, то это знала бы вся солнечная системы. Астронавты страшные сплетники. Новости разносятся по все солнечной системе мгновенно. У каждого есть мобилка, а связь есть везде. Она достигла космических масштабов. Так что если у тебя есть мобильник, то затеряться невозможно.

Мы прибыли в космический порт на орбите Земли. Ребята спускаются с помощью телепорта на планету, погуляют, встретятся с женами и родными. А я сижу в кресле весь в системе

жизнеобеспечения. Руки и то механические. От тела осталась голова, сердце и легкие. Я могу вертеть головой, управлять креслом. Посмотрю я на ночь фильм, пообщаюсь с родными по мобилке, могу вывести большое изображение на экран. Это я делаю, когда разговариваю с внучками. Но себя я им не показываю – не хочу испугать. Для них я полетел далеко-далеко исследовать другие солнечные системы галактики.

Звездолет пуст. Я могу спокойно отдохнуть, не боясь, что кто-то выломает дверь и ворвется внутрь. Я могу расслабиться и насладиться сидячей жизнью. Хотя это я шучу – задницы у меня нет. Только мозги у меня человеческие.

Я подумывал завести подругу, но компьютера будет ревновать. Я почему сказал компьютера – потому что она у меня женского рода. Я запрограммировал программу так, чтобы она передо мною являлась в женском облики.

– Анна, – позвал я компьютерную программу управления звездолетом.

– Что, повелитель? – ответил металлический женский голос.

– Ты спишь, дорогая? – спросил я первое, что пришло на ум.

– Нет. Я обдумываю ситуацию симбиоза человека и машины, – поставила она меня перед фактом.

– А меня все устраивает. Мы можем вместе бороздить просторы космоса. Жаль, что тело у меня ограничивается креслом. Хотелось бы стать ходячим, но боюсь не вернуться с планеты. Наверное, корпорация знает, что капитанов лучше ставить таких вот как я – без ног и рук.

– Но у тебя же есть возможность механического перемещение по кораблю? – сказала компьютера.

Я понимаю. Но механические руки и ноги не чувствую. Когда у меня была жена, я мог часами гладить ее шелковистые волосы, коснуться губами ее губ – вспоминал я.

– Я могу нарисовать тебе улыбку, – сказа компьютера и на экране нарисовалась улыбка Джоконды.

– Ты можешь нарисовать их хоть сто штук – от этого я живой не стану.

– Но я любить тебя меньше не стану, – чуть ли не пошутила компьютера. Компьютеры не влюбляются, но все-таки странно. Мне предан целый звездолет. Интересно, как то можно изменить программу, чтобы эта любящая программа стала моим врагом. Если корпорация захочет меня уничтожить, то у нее должны быть какие-то варианта – пришло мне на ум. И я стал искать секретные файлы, к которым у меня нет доступа.

Часа два ушло на то, чтобы все сканировать. Вот она, программа убийцы непослушных капитанов, засекречена без доступа и подчиняется напрямую только корпорации.

Как бы избавиться от того файла. Тогда я бы спокойней себя чувствовал. Но только я притронусь к нему или попытаюсь взломать, как в корпорации об этом сразу же узнают и мне точно крышка. А что если воспользоваться моментом, когда связи с землей не будет и улететь в дальний космос? Или попасть в астероидный пояс с большой антигравитацией.

– Милая, давай немного вздремнем, – попросил я компьютеру и она отключила от себя, чтобы ч смог часик уснуть.

Мозгу тоже иногда нужно отдыхать. Хороший сон всегда восстанавливает силы и придает уверенность в завтрашнем дне. Мне снятся только хорошие сны, которые делаю меня фанатом корпорации. Уверен – это гипнотические штучки отела безопасности. Они знают, как сделать, чтобы человек чувствовал себя счастливым.

Только команда постоянно бунтуется. Но это уже происки пиратов или конкурентов. Специально подсаживают человек, а потом он начинает агитацию на всем звездолете. Это приводит к бунту. Главное – вовремя это пресечь. Тогда за тобой сохранится кресло капитана.

Помню, когда учился в летной школе, частенько любил засиживаться в симуляторе полетов. Тогда я чувствовал себя птицей. С возрастом я пересел на симулятор боя. Здесь я ощущал

себя супер героем. Воевал с условным противником ночами напролет. Вот сейчас и пригодилась военная сноровка.

Когда увидел Марину, моя первую жену, то совершенно обалдел от ее красоты. Она пахла орхидеями, хотя на самом деле я не знаю как пахнут орхидеи. Никогда не думал их нюхать, да и незачем. Просто первую свою любовь сравнивал с красотой орхидеи. Конечно, подобные комплементы очень ей нравились.

– Милый, ты мне льстишь, – говорила она ангельским голоском.

– Я говорю правду. Ты пахнешь орхидеями. Я хочу обнять тебя и поцеловать.

Вот так я впервые поцеловал девушку. Наврал ей с три короба и она растаяла.

А что делать? Ложь для того и придумана, чтобы ею пользоваться. Чем виртуознее врешь, тем больше тебя уважают.

Ладно, я буду врать о преданности корпорации, иначе что мне делать? Я просто делаю свое дело и затевать перевороты не собираюсь. Мне и так хорошо.

– Сер, приближается рабочая станция. Сегодня по плану будет произведено обслуживание двигателя.

Ну, что же, я должен следить за рабочими. Нужно видеть каждого одновременно. Корпорация боится, что кто-то испортит дорогущий звездолет. Уже случилось, корпорация потеряла два звездолета. Но теперь система безопасности видит все, что вокруг происходит.

– Добрый день, сер, – вызвал меня по рации техник, – вы нас впустите в двигательный отсек?

– Да, конечно, вот только просканирую вашу сумку, – сказал я и просмотрел сканером содержимое сумок, принадлежащих техникам. Там оказались ключи, паяльники, припои, пара бутылок водки и несколько сосисок. Обычный набор ремонтника.

– Сер, а вы к нам присоединитесь? У нашего Генриха день рождения, – сказал тот, у кого в сумке была водка, и указал пальцем на свою грудь.

– Проходите, ребята. За приглашение спасибо, но мне нужно прокладывать курс. Скоро вылет. Я должен подготовить все для нормального полета.

Вот и все, что произошло сегодня. И опять скука. Конечно, мне бы хотелось встать и пойти к ребятам. Корпорация набирая ремонтников, проверяет их по всем статьям. Берут в основном ребят без амбиций, не жадных к деньгам, а простых, как говорят в народе, алкашей. Они выпивают и работают, но систему тестирую и я, и мои роботы. Люди лучше чинят неполадки. Роботы не имеют души. Да что я там несу – правительство обязывает корпорацию создавать рабочие места. Вот и содержит она семьи ремонтников, и набирает таких, которые привыкли жить не в роскоши, которые видят мир через стакан водки.

– Ребята, а новых анекдотов не принесли? – спросил я по внутренней связи ремонтников.

– Есть маленько, – ответил Генрих.

– Прекрасно! Рассказывайте, – подгонял я ремонтника. Хотелось от души посмеяться.

Я послушал несколько анекдотов. На душе стало веселее.

– Генрих, ты сегодня именинник. Я не буду возражать, если ты не будешь сегодня работать, – сказал я, сделав таким образом ремонтнику подарок.

– Спасибо, капитан, вы хороший товарищ. Жаль, что вам нельзя с нами выпить. Ходят слухи, что двести лет никто не видел живых капитанов, а только разговаривали с ними. Я хороший инженер и понимаю, что вы интегрированы в систему, к тому же иногда мы с женой ходим в гости, а там часто встречаемся с астронавтами. То я такого наслушался от них! Но сразу предупреждаю – мнения у них разные и разглашению не подлежат, – сказал Генрих.

– Я и сам знаю, кто меня любит, а кто нет. Но для работы я помощник, для лентяя надсмотрщик, для аферистов судья.

– Работа у вас такая. Но я то вижу, что у вас хорошее сердце. Вы никогда не сдаете нас., не доносите, что мы пьем на работе, – признался Генрих.

Я понимаю парня – алкоголь вызвал у него доброту. Он сейчас как пластилин – можно лепить в любую идею. И если с ними говорить по душам, то они тебя начинают уважать. Хотя по службы мне чаще приходится их наказывать. А сегодня пусть расслабятся. Все-равно уже довольно пьяный, а его работу сделает робот.

– Генрих, расскажи как твое семейное положение, – спросил я. Нужно же как то поддерживать разговор.

– С женой характерами не сошелся.

Звездолет такой огромный, что его никогда не сажают на планеты. Приходится чинить его на орбите на станциях или в космосе, просто на ходу.

– Когда я был еще живым человеком в полном смысле слова, то путешествовал с женой по всей галактике. Ну, по всей – это сильно сказано. Но все-равно много экзотических мест мы посетили. Частенько мы это делали. Мне, как и всем астронавтам после каждого полета был положен месяц отдыха. Технологии полетов тогда были слабыми, перегрузки большими, вот я и должен был восстанавливать силы. Или попросту отдохнуть от военной службы. Я вам не говорил – я служил на самом быстром и мощном звездолете всех времен – Икаре.

Говорил я с панелями на капитанском мостике. Ремонтники уже часа два как ушли, и я снова остался в одиночестве. Мы с моей милой любили дайвинг, ну, не так часто, но было интересно.

Лагуна на планете в созвездии Ориона. Прекрасная планета, почти не заселена людьми. Есть только туристические базы, обнесенные вокруг колючей проволокой. С видеокамерами и лазерными заслонами. Не очень местная флора и фауна была дружелюбной, но это как во всех диких уголках галактики. Хищники не спрашивают, турист ты или кто. Ты для хищника завтрак турист.

Есть там озера для ныряния. Они окутаны металлическими сетками. Можно нырять сколько угодно – ни одной хищной рыбы. Все проверено компьютерами наблюдения, спасительная бригада загорала на песочке.

И вот тогда мне пришла в голову большая глупость. Я согласился на экскурсию на лодке. Нужно было проплыть опасными и неизведанными реками планеты. Для начала выбрали небольшую, но очень глубокую реку Эжигер с довольно живописными берегами, вокруг которых бродит много разного зверья.

Мы медленно погружались и разглядывали мирных рыб и моллюсков под водой. Никто и ничто не настораживало. Как только появлялась малейшая опасность, нам тут же сообщали по радио и мы поднимались на поверхность. Вокруг лодки всегда светило синеватое поле, которое защищало нас от всякого рода хищников. Никакое животное не могло пройти сквозь барьер. Мы на сто процентов были в полной безопасности, еще в добавок десять спутников следили за нами и в любой момент могли послать нам телепортирующий луч, чтобы перенести в безопасное место.

Мне нравилось нежиться в теплой воде, прозрачность которой можно было сравнить с теплом. А кругом плавали разноцветные рыбки и радовали глаз. Нам разрешили отловить несколько рыб на ужин. Мы долго выбирали кого съесть, как вдруг небо заволочло тучами и полил сильный дождь с грозой. Естественно связь со спутниками оборвалась. Вертолеты улетели на базу и мы остались сами по себе. К тому же молния попала в защитное поле и что-то там повредила.

Первым увидели их двое близнецов, детей таких же туристов как и мы, Билли и Сары. Близнецов звали Виктор и Джон. Вот они и подняли тревогу.

Огромная пасть рыбы чуть коснулась края титановой лодки. Но лодку ей было не прогрызть. Рыба атаковала нас. Мы быстро завели мотор, но удары становились все чаще и чаще. Лодку шатало в разные стороны, а мы не могли удержаться на ногах. Падали, ударялись, полу-

чали травмы. На боту лодки было только спортивное оружие. Мы начали отстреливаться. Но у рыб-гигантов оказались крепкая шкура.

В конце концов лодка перевернулась, и мы все оказались в воде. Я уже приготовился стать кормом, потому как выстрелял все, что у меня было в травматическом пистолете. Выбил несколькими хищникам по глазу, и их черная кровь спрятала нас от нападающих. У нас уже не было сил и мы стали медленно погружаться на дно взывая о помощи неизвестно к кому. А черные грозовые тучи над рекой не пропускали сигнал и оператор не мог нас вытащить. Нас ожидала неминуемая смерть.

Я посмотрел в пасть большой рыбины. Моя жена оказалась ближе к этой чудовищной пасти. Рыба вот-вот проглотит ее. С последних сил я кинулся наперез, подставил себя. Не хочу видеть, как на моих глазах умирает жена. Дальше в памяти провал. Я ничего не помню. Когда очнулся через год, то сидел в кресле командира звездолета и до сих пор сижу. Теперь я то ли киборг, то ли робот, то ли что-то еще. Но не человек. Я просто мозг, сердце и легкие. Не сильно разглядывал себя. Может там и почки есть, но зрелище не важное.

Полетать в космосе мечта каждого мальчишки. Но стать частью корабля – это уже слишком. Ты просто запчасть, которая рано или поздно выйдет из строя и ее заменят. А как бы хотелось жить вечно! В моем случае это подарок судьбы. Мол, еще сто лишних лет прожить. Как всегда, хочется невыполнимого.

Вызов. На экране появился чиновник от компании. Их там много, я всех не помню. Узнаю по нашивкам на плече. Которые означают принадлежность к компании. У них высокая степень полномочий и всего прочего. чем обладают современные хозяева предприятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.